

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 28 февраля 2026

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 28 de febrero de 2026

No 3264

РАЗМЫШЛЕНИЯ К ГОДОВЩИНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

В истории Белого Движения, пытавшегося освободить Россию и русский народ от большевицкого ига, не всё ещё ясно.

Например, как мог допустить генерал Деникин, чтобы один из самых честных, доблестных и нужных России военачальников Белой Борьбы, - генерал Михаил Гордеевич Дроздовский - сделался жетвой штабных интриг и погиб при странных, ничем не оправданных обстоятельствах?

Частичный ответ мы находим в предсмертном рапорте генерала Дроздовского, в котором последний пытался открыть глаза Главнокомандующему на ряд вопиющих злоупотреблений и безобразий, творившихся разными проходимцами в тылу Добровольческой Армии.

«Великая русская армия погибла оттого, что старшие начальники не хотели слушать неприятной правды, оказывая доверие только тем, в чьих устах было всё благополучно, и удаляли и затирали тех, кто имел смелость открыто говорить. Неужели и Добровольческая Армия потерпит крушение по тем же причинам?»

Этот рапорт был возвращён генералу Дроздовскому с надписью - «Главнокомандующий прочесть не пожелал». Подпись: генерал Романовский (правая рука и начальник штаба генерала Деникина, штаба, в котором, как выяснилось впоследствии, нашли приют прямые предатели).

Ни один из белых полководцев не оставил по смерти безответными столько вопросов, сколько оставил их генерал Деникин, несмотря на его исторические заслуги в Белом Движении, а также обширные и ценные мемуары.

Многие белые воины - полураздетые, израненные и голодные, с оружием в руках (а подчас и в одной руке), со считанными патронами, которые добывались только в неравном бою; защищавшие, без надежды на спасение, если не жизнь, то хоть честь своего народа, на склоне лет этими вопросами мучились. Если бы можно было хоть на секунду допустить предательство со стороны такого человека как генерал Деникин, то многое разрешилось бы просто. В том-то и смысл «проклятых вопросов», оттого они и существуют, что такое позорное недопустимо.

Увы, в русской армии к стыду и несчастью были изменники, начиная с генералов Ставки Верховного Главнокомандующего, которые изменили Государю и предали его - и кончая Скоблиными и Ко.

Нравственные основания почти у всех народов одинаковы, но в историческом развитии различных народов различны и проявления нравственности. Было время когда русский народ мог служить образчиком христианской добродетели для всего мира.

Питаем некую надежду, что он - по воле Божией - может к этому состоянию вернуться. Но в злополучное время начиная с 1917 года он имеет мало оснований для самолюбования. Вспомним, что десятки тысяч русских офицеров откликнулись на призыв предателя генерала Брусилова спасать революции, а не на призыв белых генералов спасти Россию.

В этом братоубийственном предательстве, страшном, прежде всего, равнодушием, с которым оно было совершено, пожалуй, самая трагическая сторона нашей Гражданской войны.

В то же самое время, когда русское офицерство в массе своей предпочло отдыхать на ленинских харчах и в революционном тылу «искать кадры» для истребления своих же одноклассников, немецкие офицеры, безо всяких призывов, все кто мог, вышли на улицу при первых выстрелах красного путча в Германии и в несколько дней скрутили коммунистов так, что недоброй памяти «Спартак» и в подполье спрятаться не успел.

И если бы наша военная интеллигенция, в своём большинстве, вместо того, чтобы убаюкиваться сознанием превосходства над немцами, поучилась бы у своих вчерашних врагов и взяла бы с них пример (было ещё не поздно), то не было бы большевиизма и у нас. Не было бы и гитлеризма; не было бы Второй Мировой Войны. Не предвиделась бы и Третья - путинская. Не было бы и нынешней братоубийственной мясорубки на Украине.

Война на Украине снова сделала актуальным вопрос о русском и советском патриотизме в русской эмиграции.

Советский патриотизм за границей родился из желания коммунистические достижения и победы приписать русскому народу, как осуществлённые руками русских под руководством русских коммунистов. А победа Сталина над своими еврейскими оппонентами и замена их русскими партийными выдвиженцами послужили даже созданию мифа о перерождении коммунистической власти во власть русскую.

Нам и теперь приходится канителиться с патриотами упорно настаивающими на том, что Путинская Совковая Армия (как раньше Красная, Советская), это русская армия, тогда как она преследует антирусские цели жестоко проливая равно великорусскую и малороссийскую кровь.

Возвращаясь к вопросу о советском патриотизме, утверждать, что наука, пустившая во славу Третьего Интернационала и на страх его врагам хрущевские "Спутники", наука русская, - совершенно подобно утверждению советских патриотов, что коммунистический

захват сопредельных СССР стран, это историческое расширение российского пространства, то есть то самое, что твердили и международные русофобы с их теорией русского империализма, нашедшего своё воплощение в большевизме.

Если бы Россия не была сбита с ног большевизмом, вероятно все русский «Спутник» появился бы в небе ещё раньше - подобно тому как московский метрополитен был бы осуществлён по готовым уже перед Первой Мировой войной чертежам и сметам на двадцать лет раньше хвалёного кагановичевского.

Но русский "Спутник" послужил бы на благо всему человечеству, а хрущёвский был замышлен ему на погибель. И чернит русскую науку и русских учёных упорное непонимание этой, её главной сущности.

«Спуник», вылезший из рабочейладельческой колонии сатанистов-безбожников, это победа не русской науки, - равно как Лаврентий Берия, Круглов или Серов, теряли свои национальные признаки.

Подсоветские русские учёные работали не за совесть, а за страх и превращённые насильно в советские учёные обогащали советскую науку, по своим задачам стоявшую особняком и резко противоположную науке в общепринятом понимании.

Утверждать, что учёные принадлежат не правительству, а народу было просто бессовестно по отношению к страдальцам, из которых десятилетиями выжимались до последней капли, не только знания, но силы и здоровье, а часто и жизнь.

И нельзя под одну гребёнку стричь предателей, продавших большевикам - «стахановцев» - и тех, кто погиб в сопротивлении советской власти, или работал из-под железной палки. Те и другие работали под одной крышей бывшей России, но кроме этого внешнего объединяющего их признака, были признаки и другие, резко их различающие: одни составляли часть коммунистической системы, а другие эксплуатировались, так же безжалостно, как весь народ в целом.

Так не проще ли и правильнее плоды подневольных усилий называть коммунистическими достижениями, а не русскими? И не получается ли в ином случае так, что русская армия и русские солдаты старались подчинить коммунистической власти всё человечество, а русская наука и учёные этому способствовали?

Если мы хотим исправить ошибки прошлого, то их, прежде всего, следует признать, о них нужно говорить открыто, не пряча голову под крылышко душеуспокоительных мифов и фальсификаций.

КОНФЛИКТ КРАСНЫХ И СВЕРХКРАСНЫХ

Создание культа 1937-ого года я полагаю лишь чуть меньшим злом, чем культ «Великой Отечественной Войны» (на самом-то деле советско-германской).

В Советском Союзе 1937-ой год, при всех оговорках, это год расплаты палачей. Причём как палачей мирских, так и палачей церковных. Которых сначала использовали для разрушения Исторической России, на которых затем свалили все «перегибы» и «неудачи» и которые Сталину после этой красивой операции (чужими руками сделать грязную работу) стали просто как свидетели и как претендующие на слишком сильные позиции в Системе не нужны.

К началу-середине 30-х годов со старой Россией было покончено. Всех, кто сопротивлялся апостасии молитвой, силой слова или с оружием в руках, уничтожили. Остатки их, растворяясь, ушли в асоциальность, в катакомбное бытие или глухие деревенские сибирские и кавказские скиты. В 1937-ом в массе своей брали совсем других - успешных и социальных людей.

Но можно ли считать людьми тех, кто сносно устроился в 1930-х годах, а армии, в общественной жизни или в легальной Церкви?

Кто приносил пользу Союзу Советских Социалистических Республик? (сейчас вопрос палачества и стукачества даже не рассматриваем - просто любую пользу этому безбожному государству) Разумеется, нет.

Чтобы хоть как-то выживать в 30-е, нужно было как минимум постоянно доказывать свое верноподданничество Зверю. А раз так, то в 1937-ом году пауки пожрали пауков.

В 1937-ом году лишь крошечная часть потока шла по подлинно антисоветским (а не сфальсифицированным «антисоветским») статьям. Это признают и сами родственники «жертв», постоянно на митингах и в рамках своих общественных организаций твердящих, что все обвинения против них были ложью (и постоянно требующих реабилитации(!) всё новых и новых лиц). Ещё бы: они даже не понимают, что ложные обвинения в антисоветизме это не то, что может поставить себе в заслугу уважающий себя русский человек и христианин. Равно как потрясающим саморазоблачением является сам акт требования реабилитации своих родственников - то есть не славославия им как мученикам, убиенным от Зверя, а оправдание их как законопослушных советских граждан. Конфликт сторонников культа 1937-ого года и его противников это конфликт красных и сверхкрасных, увы.

П. Савельев

П. Бондаренко

ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРЕМИЯ НЕПИСАТЕЛЮ

Новости литературы. В РФ была присуждена крупнейшая (26 миллионов рублей) премия Союза Писателей России «Слово».

Лауреаты: кинорежиссёр Никита Михалков (Гран-При великому писателю, не написавшего ни одной книги, только не смейтесь), Волгин, Бушков, Поляков, пропагандистка Симоньян, национал-большевик Прилепин. Лучшей документалкой признана книга о Сталине.

Скандалов случилось несколько, один из которых — награждение в номинации «Литературная критика» институции, отсутствовавшей в списке финалистов.

Раздувание щёк, ориентированное исключительно на начальников, чтобы те остались довольны, что процесс идёт.

Было очевидно, что самих литераторов никто не будет брать в расчёт, а тем более спрашивать их мнение. Они нужны для массовки и одобряема. О них попросту вытерли ноги. Это невероятное позорище. Это подлог. И подлость.

Главным победителем оказался путинский лизоблюд Никита Сергеевич Михалков. Поскольку он книжек не писал, подумалось, что перепутали с покойным отцом. Потом посмотрели под какую номинацию попадает. Но по статусу премии не попадает ни в какую. Просто и скромно дали Гран-При, который не требует объяснений. Предвидя возможную реакцию публики, вручающий сообщил: «Перепуганные бесы сейчас громко воют на Гримпенской трясине». Следует ли из этого, что Гран-При присуждён за его телевизионную программу «Бесогон»?

Правда, не ясно, кто же всё-таки из них писатель, если главный писатель, получивший Гран-при — неписатель Никита Михалков? На новый том будущего исследования «Власть и литература» материал уже набирается, остаётся обозначить период.

Николай Греков

КОМУ ЭТО НА РУКУ?

Известный американский журналист Такер Карлсон заявил, что участие США в военных операциях против Ирана полностью продиктовано пожеланием Израиля, — оно не отвечает интересам американской национальной безопасности. Телевизионный журналист Карлсон считает, что «это началось, потому что так захотел Израиль. Это война Израиля, это не война США. Эта война ведётся не ради американской национальной безопасности, не для того, чтобы Америка стала безопаснее или богаче», — убеждён он.

Карлсон также рассказал о задержании агентов израильской спецслужбы «Моссад», планировавших взрывы в Катаре и Саудовской Аравии. По словам Карлсона, Израиль рассматривает страны Персидского залива в качестве «конкурентов» и потому стремится нанести им ущерб. Израиль намерен добиться этого, создавая хаос и нестабильность.

От решения президента Трампа напасть на Иран, для Путина — сплошные плюсы. Подорожала нефть, красные китайцы, лишённые иранской и венесуэльской нефти вынуждены умерить свои требования и будут платить за путинскую нефть более естественную цену, запас ракет противозенитной обороны у американцев может катастрофически уменьшиться, и тогда украинцам почти ничего не останется.

Получается, что Трамп своей авантюрой в угоду Израиля оказал существенную услугу Путину без пользы для Соединённых Штатов.

Ликвидация иранской верхушки едва ли имела смысл, потому что и фанатичных

аятолл, и ярых генералов в Иране хватает, а прежние вряд ли отличались более крупными достоинствами, чем приходящие на смену нынешние. Что же до «смены режима», то такая возможность весьма сомнительна. Во время недавних беспорядков иранцы истребили тысячи и тысячи протестовавших, и возможности последних сильно подорваны. Курды, азербайджанцы и белуджи могли бы организовать и обособиться, но и то американцам придётся долгое время поддерживать их с воздуха. Восстановление же разбомбленных иранских ракетных заводов и ядерных объектов можно предотвратить только перманентными ударами в течение ряда лет.

Дело в том, что без высадки пехоты американцы не смогут контролировать иранскую территорию. А весьма сомнительно, что американцам удастся добиться победы в Иране без наземной операции. Наземная же операция (которая в Афганистане принесла только временный успех) потребует большие силы для вторжения и будет большое кровопролитие. Даст ли американский конгресс на это разрешение Трампу? Вряд ли. А без согласия конгресса он не может этого сделать.

Может ли в Иране произойти антиисламская революция? Пока сие представляется маловероятным — и не только потому, что оппозиция ослаблена, а потому, что бомбардировки способны ожесточить население, которое десятилетиями воспитывали в ненависти к американцам.

Ф. Сергеев

ДИСКУТИРУЯ С ЧАДАМИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

В дискуссиях с чадами Московской Патриархии, когда заходит речь об иных удивительных исторических публичных церковных актах её митрополитов и патриархов, совершённых между 1943 и 1991 гг. они любят механически повторять: «грех епископа и даже патриарха не ложится на всю Церковь». Да, действительно не ложится. Если с ним тогда же и спорят. А если тогда же не спорят — ложится на всех, кто тогда об этих публичных действиях знал, с ними не спорил и этих патриархов в мире и любви поминал.

По свойству единства церковного организма и единомыслия епископии, исповедуемого у Святой Чаши — ложится и ещё как.

То же самое касается «Журнала Московской Патриархии», который получали все епископы МП. Любая его публичная редакционная статья со славословиями большевикам (то есть, как бы помягче и поточнее выразиться, вероотступникам), которой не возражали столь же публично, есть мнение всех архиереев МП того периода как минимум. В такой же степени это относится и к более поздним фотографиям с екуменическими сослужениями (общей молитвой), размещёнными в «Журнале Московской Патриархии».

И никакого опроса с подписями за/против Екуменизма не нужно, коего и не было вовсе в древней Церкви. В Церкви действует другой универсальный золотой принцип, сформулированный ещё Вселенским Учителем Григорием Богословом — «Молчанием предается Бог».

Даже если бы только всего три архиерея, Никодим Ротов, Кирилл Гундяев и Алексей Ридигер, сослужили (или вместе молились) с католическими епископами и протестантскими пасторами, реально, после публикаций этих фотографий в официальном журнале МП, это легло на всех архиереев оной юрисдикции, кто смолчал — в знак согласия ли или ввиду нежелания связываться (других ведь причин

для молчания нет). То есть — на всех. Но что именно «легло»? Либо ересь, либо богопредательство («молчанием предается Бог»)

Многие, впрочем, говорят, что сослужения это не ересь, а «каноническое нарушение».

Нет, милые. Каноны и догматы прямо взаимосвязаны. Сослужение (или общая молитва) это последняя стадия развития екуменической ереси. Первая это когда просто в церковном собрании говорят, что молиться с не принадлежащими к Православной Церкви иерархами «теоретически возможно».

А совместная молитва это уже священный акт веры (или безверия — по вкусу) в действии. Потому как всякая молитва и есть вероисповедный акт.

Нынешняя МП это церковная вероисповедная епископия, сделанная задним числом. На протяжении многих поколений она была, напротив, в вере и действиях едина и монолитна. И эта вера была не православна. А раз так — то Московская Патриархия это клуб любителей православия, имеющий поставления от екуменистов и служителей вероотступников.

И ныне, вместо обращения к не сдавшейся Русской Православной Церкви Заграницей (не Шкурловско-Марковской), которая могла бы восстановить их апостольское преемство (которое прерывается, если в поколениях нет православной веры), оживлённо участвует в игре «Сделай Церковь сам». И больше ничего.

Любителям же сослаться на Шестой Вселенский Собор, не вспомнивший про преп. Максима, хочу напомнить, что вернувшиеся в Православие из монофелитства иерархи сделали это при своей жизни и были приняты братски теми, кто устоял. Да и нельзя тонкий нюанс христологического догмата сравнивать со всеересью екуменизма и почти вековым служением вероотступникам.

Это немножечко разное.

А. Григорьев

НА ПОРОГЕ БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

Негодование вокруг дела Эпштейна заполнило все средства массовой информации. Но разве нынешние сверхбогатые и политики — хуже других времён? Конечно, нет. Сейчас закачались правительства и бизнес-империи. Но такое происходит всегда, когда система и общество переживают серьёзный кризис. Именно это и происходит. Весь «западный» сегмент планеты в нервном состоянии. Эпштейна давно уже нет, его грязные следы успели зарости травой — и вдруг такой ажиотаж.

Говорят, что архивы Эпштейна запущены именно сейчас для репутационного удара по Трампу. Но моральный облик американского президента всем отлично известен. И всем плевать. Мнимые или реальные половые безобразия Трампа интересуют всех меньше, чем моральное падение всяких казавшихся respectable людьми «столпов общества».

Впечатление от скандала такое: какие же вы там, наверху, все мерзкие! Запрос на дискредитацию существующих элит очевиден и явно неслучаен. Они надоели, они разочаровали, многим очень хочется, чтобы они сгинули.

Скандал вокруг Эпштейна — ещё один предвестник больших перемен в странах, которые принято называть «демократическими». Того же рода, что повсеместный кризис старых партий, крах международных организаций и альянсов, разрушение прежних правил политического поведения.

Похоже, что впереди потрясения, перекройка карты мира, смена элит, иные нормы отношений между «верхами» и «низами», распад старых союзов и возникновение новых. Через десять, а то и через пять лет мир будет совсем не таким, как сейчас. Всё это очень тревожно, но и очень интересно.

Ольга Сечина

Разделение на части Русской Православной Церкви

Разделение в Российской Церкви произошло вследствие невозможности контактов во время Гражданской войны. Каноническим основанием для этого послужило Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви от 7/20 ноября 1920 года за № 362.

Те кто трактует этот документ как каноническое основание для разделения сегодня, обычно упускают из виду основную задачу, поставленную перед духовенством этим постановлением — создание высшего органа церковной власти, без которого невозможна каноническая структура.

Цитаты: «В случае, если Священный Синод и Высший Церковный Совет прекратят свою церковно-административную деятельность... В случае, если епархия окажется вне всякого общения с Высшим Церковным управлением... Епархиальный Архиерей немедленно входит в сношение с Архиереями соседних епархий на предмет организации высшей инстанции церковной власти...»

Таким образом речь идет о временном положении «впредь до организации высшей инстанции церковной власти».

Естественно, ситуация со временем менялась. Архиереи, ведущие каноническую преемственность от дореволюционной Российской Церкви, уничтожались целенаправленно, и их количество убывало ещё и по естественным причинам. Как свидетельствует доклад протоиерея Льва Лебедева, к

концу XX века в России вообще не осталось канонических епископов.

Отец Лев Лебедев – российский религиозный деятель, участник Совещания Российских Архиереев РПЦЗ от 30 октября/12 ноября 1997 г. в Ялте; был убит в 1998 г. в Нью-Йорке, куда он приехал для участия в Соборе Зарубежной Церкви и где он должен был сделать этот самый доклад. Цитирую: «Весь русский православный народ в целом (около 80 млн. только великороссов) с Русью Святой в своём основании был физически уничтожен в период с 1917 по 1945 г., всего за 28 лет!.. Поэтому, кроме небольшого остатка русских за границей, в настоящее время на земле русского народа больше не существует.»

Имеется также список канонических епископов в России, составленный в России в 1927 г. и опубликованный Зарубежной Церковью. По этому списку можно проверить, что все они действительно были уничтожены в указанный период. И разумеется, после 1945 года там не осталось ни одного канонического митрополита.

Поэтому высшая церковная власть Российской Церкви после Второй Мировой войны, могла быть образована вокруг единственного на тот момент митрополита. Что соответствует в том числе и упомянутому выше Постановлению 362: «Попечение об организации Высшей Церковной Власти составляет непрременный долг старейшего в означенной группе по сану Архиерея.»

К. Воскресенская

ЛЕВЫЕ КОМИССАРЫ В ЗАПАДНОЙ АКАДЕМИИ

Широко распространено представление о том, что левизна в нынешней западной академии является следствием чуть ли не конститутивной левизны всякого интеллектуала. Это, конечно, явная аберрация. Широко циркулирующие в сети таблицы, демонстрирующие невероятный процент леваков в современной академической среде (по целому ряду параметров левые взгляды доминируют особенно в гуманитарных и социальных науках со значительным идеологическим перекосом в сторону прогрессизма в соотношении 9:1, что является свидетельством вопиющей деформации социальной репрезентации в современной академии), говорят не столько об обоснованности и популярности левых идей среди интеллектуалов, сколько о широком распространении интеллектуального и политического конформизма и карьеризма, о массовом стремлении встроиться и соответствовать продвигаемой сверху догме.

Важным источником этого массового полевения является сформировавшийся де-факто институт левых комиссаров, существующий практически в каждом университете на Западе.

Как правило, это неприкасаемые профсоюзные активисты, которые определяют политическую повестку и создают соответствующую атмосферу в департаментах и перед которыми трепещет администрация.

Раньше, когда эти люди были обычными политическими агитаторами, организаторами забав

ствок и политических протестов, нередко имевшими дело с полицией («профессиональными революционерами», на советском языке), западная академия в массе своей была правоцентристской. Да, в ней всегда была сильна левая струя, но в целом доминировали трезвые, если не консервативные взгляды.

Сегодня политические активисты нашли себе применение в академии.

Как правило, учёные средней руки, они подвизаются главным образом в социальных и гуманитарных науках, занимаясь фактически популяризацией, раскраской и продвижением левой повестки, политической пропагандой, которую успешно несут с кафедр, защищённые «академическими свободами». И промывают мозги студентов.

В результате заражённому невежеством и предрассудками и потому падковому на левые лозунги малообразованному электротату противостоят вовсе не лучшие и более разносторонне образованные, а потому глубже понимающие сложность и разнообразие современного мира молодые люди, но оторванные от реальности, погруженные в левую догматику и исповедующие социальный утопизм «строгие юноши», радикализованные и неспособные ни к какому созидательному труду.

А поскольку речь идёт о молодом поколении, встреча этих двух потоков не сулит ничего хорошего на долгую перспективу.

А. Босоволков

ПОПЫТКА ТОЛСТОГО ВЫСМЕЯТЬ КУТУЗОВА

Лев Толстой не только пытался опорочить православную Церковь и православных Государей. Он также хотел принизить национального героя Отечественной войны 1812 года: князя Михаила Илларионовича Кутузова. В своём романе «Война и мир» он вложил в руки фельдмаршала книгу французской дамской романистки XVIII века, мадам Жанлис. Перед решающим сражением фельдмаршал Кутузов вместо того, чтобы думать о битве, забавляется легкомысленной дамской беллетристикой, да ещё на языке лютого врага!

Впрочем в романе Толстого почти нет героических эпизодов, главный герой погибает нелепо, патриотические речи исходят либо от болтунов и демагогов, либо от неоперившихся юнцов.

Действительный тайный советник, академик Авраам Сергеевич Норов прочитал «Войну и мир» и, естественно, очень разгневался на автора. Он сам был участником войны 1812 года в чине прапорщика, при Бородине ему ядром оторвало ступню. Его отповедь Толстому гласит:

«Если бы книга графа Толстого была писана иностранцем, то всякий сказал бы, что он не имел под рукою ничего, кроме частных рассказов; но книга писана русским и не названа романом (хотя мы принимаем ее за роман), и поэтому не так могут взглянуть на нее читатели, не имеющие ни времени, ни случая поверить её с документами, или поговорить с небольшим числом оставшихся очевидцев великих отечественных событий».

И далее на 58 страницах Норов убедительно показывает, что роман есть не что иное, как дискредитация Русской Императорской Армии. Свою критику на роман написал и другой ветеран Отечественной войны 1812 года, Пармен Семёнович Деменков, тяжело раненный при Кульме, в 1812 году тоже прапорщик, бывший курский и московский вице-губернатор, тоже тайный советник, но не действительный (3-й класс Табели о Рангах). По поводу изображения графом отступления до Москвы он возмущался:

«Опять злобное глумление! Да разве, в самом деле, войско наше бежало тогда? Разве оно не дралось ожесточённо, когда это было нужно? Ведь оно не сдвигалось даже самыми малыми отрядами! Если же отступало так далеко, то это делалось по приказу в тех соображениях и видах, о которых упоминалось выше. А по всему этому хорошо ли, честно ли клеветать столь нагло на тогдашних труженников?»

Обоих ветеранов особенно оскорбила сцена, в которой Кутузов в Цареве-Займище – пункте, где он за неделю до Бородинской битвы принял от Барклая де Толли командование войсками, – читает роман г-жи Жанлис «Рыцари Лебеда».

Норов считает эту деталь измышлением графа Льва Толстого: «Конечно, тот, кто сообщил графу Толстому этот пикантный анекдот, буде он достоверен, либо не знал, либо не понимал Кутузова. И есть ли какое вероятие, чтобы Кутузов, ехавший прямо из Петербурга, напутствуемый своим монархом, всем населением столицы, а в

продолжение пути всем народом, когда уже неприятель проник в сердце России, а он, с прибытием в Цареве-Займище, видя перед собою все армии Наполеона и находясь накануне решительной, ужасной битвы, имел бы время не только читать, но и думать о романе г-жи Жанлис, с которым он попал в роман графа Толстого?!»

Ему вторит Деменков: «Иной читатель, пожалуй, и усвоит себе убеждение, что вновь назначенному главнокомандующему в день его прибытия к армиям вверенных ему и уже два месяца отступавшим ввиду сильного неприятеля, будто бы не нашлось ничем другим заниматься как чтением французских романов; и что, следовательно, те дни, в которые готовилась развязка столь кровавой драмы, не были днями тревоги ни для России, ни для того, кому вверялось решение её судьбы. Но здравый рассудок отказывается верить подобным вымыслам».

Писатель Григорий Данилевский, разбирая после смерти Норова бумаги покойного, обнаружил французское издание романа Тобайса Смоллетта *Aventures de Roderik Random* («Похождения Родерика Рандома») с собственноручной надписью Норова по-французски же: «Читал в Москве, раненый и взятый в плен французами, в сентябре 1812».

Видный современный историк наполеоновских войн Константин Жучков считает аргумент Данилевского несостоятельным:

«Во-первых, у Кутузова просто физически не было времени читать романы ни перед сражением, ни когда-либо ещё во время войны. Во-вторых, Кутузову шёл 68-й год, и в этом возрасте, ни тогда, ни сейчас, никто не читает модных дамских романов. В-третьих, сравнение Г. П. Данилевского неправомерно, так как А. С. Норов читал (если читал) свой роман в больнице, будучи очень молодым человеком и вынужденный к бездействию. К тому же А. С. Норов читал не дамский, а авантюрный роман». Тут можно вспомнить и безапелляционный приговор А. С. Пушкина: «Бездарные пигмеи, грибы, выросшие у корня дубов, Дорат, Флориан, Мармонтель, Гишар, М-те Жанлис — овладевают русской словесностью».

Аполлон Григорьев вспоминал о своём юношеском чтении: «Скучнее всего были романы г-жи Жанлис, хотя по странной игре судьбы в упомянутом мною пошлом её издании «Рыцари Лебеда» – может быть, нагляднее всех других выразался тогдашний французский дореволюционный дух и его тогдашнее отношение к средним векам, рыцарству и прочее, так что даже весьма скандальных непристойностей немало в произведении сухой и чинной гувернантки Орлеанского».

Е. Фокин

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

РАЗОБЛАЧЕНИЯ АРХИВА ЭПШТЕЙНА И ПУТИНСКАЯ РФ

Обвиняемый в сексуальном насилии над несовершеннолетними девочками и создании сети проституции в США миллиардер Джеффри Эпштейн, как известно, был найден мёртвым в тюрьме. Но дело его живёт. Оно обрастает фантастическими подробностями, несет шокирующие разоблачения, обретает эпические пропорции.

Репутации сильных мира сего рвутся, подобно карточному домику: среди фигурантов архивов Эпштейна – британский принц Эндрю Маунтбеттен-Виндзор, бывший еврокомиссар по торговле и посол Великобритании в США Питер Мандельсон, норвежская кронпринцесса Метте-Марит и бывший премьер-министр Норвегии и экс-генсек Совета Европы Торбьорн Ягланд, бывший глава Министерства Финансов США и экс-президент Гарвардского университета Ларри Саммерс и многие другие высокопоставленные лица.

Может быть не все они были участниками оргий на печально известном острове Эпштейна Литтл-Сент-Джеймс – оснащённом масонской и сатанинской символикой, – но у всех были личные или коммерческие связи с элитным сутенером, они брали у него деньги и получали услуги, пользовались его широчайшей сетью контактов, советовались по вопросам политики и частной жизни.

В отчёте Федерального Бюро Расследований США от октября 2020 года, основанном на заявлении тайного информатора, содержатся утверждения о том, что Эпштейн был связан с израильской разведкой Моссад.

В списках контактов, протоколах допросов и личных переписках фигурируют имена, определяющие мировую повестку последних десятилетий. Дональд Трамп, Илон Маск, Билл Гейтс, Билл Клинтон, английский принц Эндрю, Ротшильды – лишь верхушка айсберга.

Охват архивов Эпштейна – а речь идёт о миллионах документов, десятках тысяч видео и фото – поистине глобален, от королевских домов Европы до арабских шейхов, но особое место в них занимают свидетельства, связанные с путинской РФ. Тут и постоянные поездки в Москву финансиста и его сообщницы Гилейн Максвелл, контакты с олигархами РФ, от Дерипаски до Прохорова, с бывшим представителем РФ в ООН Виталием Чуркиным (Эпштейн даже помог трудоустроить его сына Максима) и с бывшим комиссаром путинского движения «Наши» Марией Дроковой.

Отдельная глава расследования – секс-торговля девушек из РФ для вечеринок Эпштейна: кандидаток поставляли агент из Новосибирска, пиарщик из Москвы, дочка депутата из Челябинска; как многократно упоминается в переписке финансиста, он ценил россиянок особенно высоко.

Не раз и не два западные СМИ, представители разведок и премьер Польши Дональд Туск заявляли, что Эпштейн был связан с путинскими спецслужбами: предполагается, что его сеть функционировала как «медовая ловушка» – масштабная операция по сбору компромата на западных политиков и бизнесменов в интересах спецслужб РФ.

Документы показали, что Эпштейн на протяжении нескольких лет поддерживал тесные отношения с Сергеем Беляковым, выпускником Академии ФСБ, работавшего в структурах, связанных с экономическим форумом в Санкт-Петербурге. Эпштейн называл его «очень хорошим другом» и использовал его для получения информации. С другой стороны, Гилейн Максвелл была дочерью британского медиамагната Роберта Максвелла, которого всегда подозревали в сотрудничестве с КГБ.

Объём компромата позволяет говорить о глубокой, даже ин-

тимной, интеграции Эпштейна с элитой РФ, от государственных чиновников до олигархов: несмотря на ханжеские lamentации Путина о том, что РФ не пустили в элитные западные клубы, её однозначно пускали в клубы с девочками.

Таким же лицемерием отдают заявления путинских пропагандистов об особой моральной чистоте и «сексуальном суверенитете» РФ по сравнению с развращённым и загнивающим Западом – на деле путинцы с удовольствием присоединялись к транснациональным оргиям за закрытыми дверями.

Архивы Эпштейна показывают, что РФ глобализирована гораздо сильнее, чем мы привыкли думать, но, вопреки либеральным теориям, эта глобализация не привела к «приручению» и «модернизации» РФ, как предполагали экономисты и политологи: РФ встроилась в мир в качестве токсина, болезни, раковой опухоли. Она коррумпировала мир, в частности, своими девушками на заказ: в одном из мейлов Эпштейн пишет министру Иностранных Дел Словакии Мирославу Лайчаку, что девушки – «главный экспортный ресурс России».

Это можно сравнить с тем, как Западная Германия десятилетиями пропагандировала в отношениях с РФ лозунг Wandel durch Handel («перемены через торговлю»), но в итоге получила Corruption durch Handel – через эту самую торговлю РФ фактически купила немецкую бизнес-элиту и политический класс, начиная с бывшего канцлера Герхарда Шредера.

Впрочем, почётное место Российской Федерации в архивах Эпштейна обеспечивают даже не гипотетические разработки и «медовые ловушки» ФСБ, не порочные связи и привычки путинской элиты – всё дело в близости жизненной и политической философии власти РФ к принципам, на которых

жила империя Эпштейна. Это философия, где женщина видится как объект и товар, где значимо лишь богатство, ресурс и власть, и «искусство сделки» снимает любые моральные ограничения, включая сделки по продаже женского тела.

Эта токсичная позиция проецируется и в политику, где заявляется право сильного: забавны совместные фото Путина и Трампа, где оба симметрично сидят в креслах в позе manspreading, широко расставив ноги. Один бахвалится принципом «хватай её за киску», другой передаёт привет бывшему президенту Израиля Моше Кацаву, осуждённому за изнасилования и другие преступления сексуального характера: «Мощный мужик, десять женщин изнасиловал! Мы ему все завидуем».

Этот путинский сигнал приняли к сведению скоты краснознаменной армии РФ, практикующей массовые изнасилования украинок на оккупированной территории, в тюрьмах и концлагерях: «Ты давай там, украинских баб насилуй, только предохраняйся», как наставляла по телефону жена десантника РФ Романа Быковского. Впрочем, сексуальное насилие в отношении мирного населения – давняя традиция советской армии, идущая ещё со времён Второй Мировой войны.

Характерная реакция на дело Эпштейна не только кремлёвской пропаганды, но и некоторых либеральных и оппозиционных фигур РФ, которые усмотрели в разоблачениях и громких скандалах «ханжество», «войну с либидо», «пуританские стандарты поведения» и «глобальную Шурочку из бухгалтерии». И в этом отношении дело Эпштейна – является лакмусовым тестом и зеркалом для путинской РФ: глядя на глобальную сеть элитной проституции, с обманом, кумовством и коррупцией, с правом силы, – она видит в ней себя.

Д. Карамышев

ВЕЧНАЯ СЛАВА ПЕРВОПОХОДНИКАМ 1918-ГО ГОДА

Сто восемь лет назад, 22 февраля 1918 года начался «Первый Кубанский поход» русской Добровольческой белой армии, вошедший в историю Гражданской войны как «Ледяной поход».

Несмотря на то, что он закончился стратегическим поражением Добровольческой армии и гибелью командующего Лавра Корнилова (1870-1918), поход стал символом стойкости, мужества и героизма его участников.

Началось с того, что белые оставили Ростов-на-Дону и отправились на Кубань. Они не имели военных запасов, тыловых баз и вынуждены были непрерывно вести бои с превосходящими силами красных, пытавшихся их окружить и разгромить. Стояла необычайно холодная погода, доходившая до 20 градусов мороза. Именно поэтому военный поход и получил такое название.

По свидетельствам его участников, бывало так, что раненых, лежавших на телегах, вечером на привалах приходилось освобождать от ледяной коры штыками.

Добровольцы были вынуждены воевать с противником, превосходящего в живой силе было подавляющим, доходившем от пятикратного до десятикратного численного превосходства.

К тому же большевистские части имели в своём распоряжении боль-

шие запасы амуниции, вооружения и боеприпасов, что позволяло им вести бои самой высокой интенсивности, в отличие от добровольцев, которым приходилось экономить каждый снаряд и патрон.

Тем не менее, Белая Армия продвигалась вперёд, нанося поражения противнику. Несмотря на проявленные при этом героизм и отвагу, она не отвоевала территории, не заняла крупного административного центра – Екатеринодара, ей не удалось поднять кубанских казаков на борьбу с большевиками.

Но добровольцам-первопоходникам, тем не менее, удалось сплотиться в тяжёлое время, стать прочной кадровой основой «белых армий» во время вооружённой борьбы, сохранить суворовские традиции – воевать «не числом, а умением».

Надо отметить, что в командовании добровольческих сил не было единства в конечной цели, кроме той, чтобы сопротивляться большевикам.

На Лавре Корнилове лежал грех руководства непосредственным арестом Царицы в марте 1917 года, когда он командовал Петроградским военным округом... До конца своих дней генерал не мог себе простить и переживал за этот поступок.

Второй же командующий «Ледяным походом» – генерал Михаил Алексеев (1957-1918), бывший начальник Императорского Генераль-

ного Штаба, также «отличился» предательством самого Государя Императора, который ему доверял. Он вступил этим поступком на шаткий морально-нравственный путь...

Да, оба эти высокопоставленные Царем военачальники, и генерал Деникин, в начале революционных событий 1917 года подхватили «смутный вирус», потом одумались, поняли, что натворили, но так и не пришли к какому-то единству даже в самой белой среде: они не выступили за спасительный шаг восстановления монархии, плюс ещё сыграли роль личные амбиции, из-за чего у них сложились друг с другом весьма неприязненные отношения и общение только в письменном виде. Таким образом, они и не смогли привлечь к себе народные массы.

После гибели от взрыва попавшего в штаб Лавра Корнилова большевистского снаряда и смерти от воспаления лёгких Михаила Алексеева – им на смену пришёл генерал Антон Деникин (1872-1947).

В своей мемуарной книге «Очерки русской смуты» он писал: «Добровольцы встречали в обществе равнодушные, в народе вражду, в резолюциях революционных учреждений и социалистической печати злобу, клевету и поношение... Добровольчество давало повод недоброжелателям возбуждать против него в народной массе недо-

верие и опасения и противопоставлять её цели народным интересам».

И тем не менее, участники Первого Кубанского похода проявили такой грандиозный героизм, что ими продолжали интересоваться и последовавшие поколения, вплоть до сегодняшнего дня.

Русские офицеры, служивые солдаты, юнкера, катеды, учителя, студенты. Белогвардейцы... Они прошли трагический путь самоотверженного сопротивления большевицкому. Они защитили честь России и достойны вечной памяти за отданные за неё свои молодые жизни.

Пора бы в РФ прекратить сохраняющееся до сих пор несправедливое, традиционное беспамятство по отношению к белым воинам.

Первопоходники стали прочной кадровой основой Белой Армии и сохранили суворовские традиции – воевать «не числом, а умением».

Б. Глебов

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>